

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
ОБ УЧАСТИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА
В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ.
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР**

Эпоха революции 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война оставили будущим поколениям ряд проблемных вопросов, одним из которых является участие казачества в «русской Смуте» XX века. Накануне военно-политического противоборства 1917-1921 годов казачество восточной части России не представляло «самостоятельного государственного организма», такого как «Войско Донское» или «Запорожская Сечь» [6, с. 406]. Оно состояло из нескольких «поселенческих войск»: Сибирского, Семиреченского, Енисейского, Забайкальского, Амурского и Уссурийского, «предназначенных для поддержания спокойствия среди инородческих племен или для несения сторожевой службы на государственной границе» [6, с. 406]. И судьбы многих активных участников Белого движения так или иначе оказались связаны с Сибирью: здесь они родились или проходили военную службу в одном из сибирских казачьих войск. Таковыми являются: Лавр Георгиевич Корнилов, Григорий Михайлович Семенов, Павел Павлович Иванов (Иванов-Ринов), Борис Владимирович Анненков, Ефим Прокопьевич Березовский, Иван Михайлович Калмыков, Роман Федорович Унгерн-Штернберг и др.

В основу изучения участия сибирских казаков в Гражданской войне легли мемуарные источники А. П. Будберга, В. Г. Болдырева, Г. К. Гинса, Н. Н. Головина, Е. В. Полюдова, С. П. Мельгунова, В. Е. Флуга, вышедшие в 1920-1930-х годах отдельными изданиями как внутри СССР, так и за пределами страны, в «русском зарубежье». Как и когда сибирские казаки вступили в военно-политическое противоборство красных и белых? К сожалению, авторы 1920-1930-х годов, являвшиеся непосредственными участниками и очевидцами военно-политического противоборства на сибирских просторах, не дают ответа на эти ключевые вопросы. Лишь Н. Н. Головин в работе «Российская контрреволюция в 1917-1918 гг.» высказывает суждение о «нейтралитете» сибирского казачества [6, с. 406] на начальном этапе военно-политического противоборства сторонников и противников советской власти. Эта пассивность сибирских казаков, по мнению автора, связана с отсутствием антагонизма со старожильским крестьянским населением.

Большинство же участников Гражданской войны сосредотачивают свое внимание на описании поведения казаков и их руководителей. Так, генерал В. Г. Болдырев в своем дневнике отмечает, что «наиболее дисциплинированы оказались части атаманов. Они учли общую расхлябанность, отсутствие организованной заботливости и давно уже перешагнули черту, отделяющую свое от чужого, дозволенное от запрещенного. Утратив веру в органы снабжения, они просто и решительно перешли к способу реквизиции. Почти каждый день получались телеграммы о накладываемых этой вольницей контрибуциях. Они были сыты, хорошо одеты и не скучали. Система подчинения была чрезвычайно проста: на небе — Бог, на земле — атаман» [2, с. 81].

Однако наряду с подобными похвальными характеристиками в литературе 1920-1930-х годов в адрес сибирского казачества звучат нелестные замечания, в том числе от представителей «белого» лагеря. Наибольшей критикой сибирских казаков отличаются генералы В. Е. Флуг и А. П. Будберг. Так, В. Е. Флуг, прибывший в Сибирь в начале 1918 года по поручению генерала Алексеева, в своем отчете обращает внимание на имеющие место среди казаков «моральную распущенность», «неразборчивость в средствах», «стремление больше руководствоваться честолюбивыми побуждениями своих атаманов, чем сознанием гражданского долга» [6, с. 408]. Генерал А. П. Будберг немало страниц своего дневника, изданного в СССР в 1929 году под названием «Дневник белогвардейца (Колчаковская эпопея)», посвятил критике действий сибирских атаманов Г. М. Семенова, Н. В. Орлова, И. П. Калмыкова, которые, по его мнению, являют «своего рода винегрет из Стенок Разиных двадцатого столетия под белым соусом... внутреннее содержание их разбойничье» [6, с. 408]. Переехав Омск, А. П. Будберг в дневниковой записи от 2 мая 1919 года констатирует, что хотя и военные руководители, и атаманы здесь другие, здесь также без «разбора и удержки насильничают, порют, грабят, мучают и убивают» [3, с. 11].

На мнению А. П. Будберга, что «атаманы и атаманина — это самые опасные подводные камни на нашем пути восстановления государственности», основывал свои суждения о роли казаков в событиях Гражданской войны на сибирских просторах один из самых известных историков «русского зарубежья» С. П. Мельгунов. Именно на сибирских атаманов Б. В. Анненкова, И. Н. Красильникова, И. П. Калмыкова, Г. М. Семенова, а не на адмирала А. В. Колчака он вслед за генералом А. П. Будбергом возложил всю вину за «общие репрессивные меры», «порку без разбора или всеобщую контрибуцию» [11, с. 235]. С другой стороны, историк считал, что карательные меры казаков в «борьбе

с повстанческими бандами» носили ответный характер, «а жалости не бывает в звериной борьбе» [11, с. 206]. Ярким подтверждением данного вывода, по мнению С. П. Мельгунова и Н. Н. Головина, является Минусинское восстание 9 ноября — 7 декабря 1918 года, ставшее хрестоматийным, благодаря одному из первых документальных сборников «Партизанское движение в Сибири» (1926). Согласно опубликованным в нем документальным источникам, плохо вооруженный, но имеющий многократное численное превосходство «повстанческий отряд» под командованием некоего Кульчицкого (человека сомнительного рода занятий — самогонщика) совершил нападение на казачью станицу Каратуз. «Сформированная накануне дружина из казаков, около 100 человек, заперлась в церкви и церковной ограде. Произошла небольшая перестрелка, после чего начали вести переговоры о сдаче казаками оружия. Получив обещание оставить их живыми, казаки выдали мятежникам 147 винтовок, после чего крестьяне бросились в церковь, вытаскивали оттуда поодиночке и с диким криком убивали казаков кто чем мог» [6, с. 318]. Таким образом, пресловутая «атаманщина», которая, по мнению генерала А. П. Будберга, «сожрет всю белую идею», возникла не на пустом месте: она родилась из желания «сибирских крестьян-старожилов и казаков прежде всего создать порядок у себя» [6, с. 318].

Слава самых безжалостных атаманов на востоке страны в советской историографии досталась Б. В. Анненкову и Г. М. Семенову. Так, в публикации 1929 года К. В. Дубровского «В царстве нагайки и виселицы», основанной на материалах советской периодической печати и собственных воспоминаниях автора, подчеркивалась особая жестокость по отношению к восставшим крестьянам карательным отрядом атамана Анненкова. «В первый же день хозяйничания анненковцев в Славгороде было убито тридцать четыре человека, а во второй — четыреста семнадцать», «маленький городок Славгород в течение первых же двух-трех дней хозяйничанья в нем анненковцев был превращен в сплошное кладбище. Всюду трупы, стоны умирающих, плач осиротелых» [8, с. 23]. «Сидя в автомобиле, атаман потребовал вывести к нему «большевиков». Выйдя к Анненкову, т. Лаптев сделал попытку объясниться с ним, но едва он открыл рот, как атаман собственноручно уложил его на месте выстрелом из револьвера. Остальных схватили анненковские казаки и по приказанию атамана изрубили» [8, с. 23-24].

Несмотря на то что подобные описания вступают в некоторые противоречия с уже упомянутыми публикациями 1920-1930-х годов — дневником генерала В. Г. Болдырева, работами С. П. Мельгунова и Н. Н. Головина, никто из советских историков второй половины

XX века благодаря утвердившемуся к началу 1930-х годов классово-политическому подходу к изучению Гражданской войны не придавал этому большого значения. Публикация работ и источников личного происхождения противников советской власти в 1920-е годы в СССР носила избирательный характер, а в дальнейшем, вплоть до начала 1990-х годов, она стала просто невозможной. В результате в освещении событий 1917-1921 годов на сибирских просторах в исторической литературе сформировался определенный стереотип, основанный на отдельных фрагментарных сведениях о действиях сибирских атаманов, порой действиях обобщенных, и общей негативной оценке участия сибирского казачества в военно-политическом противоборстве сторонников и противников советской власти. Вследствие этого сибирские казаки в описаниях авторов 1920-1930-х годов представлялись некоей обезличенной массой, способной только «пороть». Описания жестокости казаков при подавлении Минусинского и Славгородского восстаний, свержении власти Директории 18 ноября 1918 года неоднократно были повторены в советской мемуаристике и работах 1960-х — начала 1980-х годов А. И. Крушанова, В. К. Шалагинова, Г. З. Иоффе, Л. М. Спирина и других историков. Подобная тенденциозность не способствовала формированию целостного представления об участии сибирского казачества в Гражданской войне, но соответствовала героизации образа защитников советской власти официальной советской историографией.

В 1990-е годы изучение Гражданской войны в отечественной исторической науке переживает «второе рождение». Благодаря возобновлению публикации источников «русского зарубежья» оказалось, что «белые» — далеко не единый военный лагерь: между противниками советской власти были сложные взаимоотношения, интервенты сыграли в судьбе правительства Колчака отрицательную роль и т. д. Среди этих «инновационных» исторических тем и выводов новое звучание получила тема участия сибирского казачества в военно-политическом противоборстве 1917-1921 годов. Значительный вклад в ее «воскрешение» внесли работы А. С. Елагина, З. П. Звягина, П. А. Новикова, А. В. Сидоркина, В. А. Шулдякова, В. Ж. Цветкова и других историков, а также всероссийские научно-практические конференции «Катанаевские чтения» (Омск) и «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура» (Тюмень).

Деятельность омского историка Владимира Александровича Шулдякова в этом направлении заслуживает отдельного внимания. Количество публикаций историка, посвященных исследованию мельчайших деталей участия сибирских казаков в событиях 1917-1921 годов уже в середине первого десятилетия нашего века перевалило за сотню. В отличие от

своих коллег, ограничивающихся в изучении участия казаков в Гражданской войне на востоке страны тезисами и статьями, в 2004 году В. А. Шульдяков представил историческому сообществу обширный двухтомный труд «Гибель Сибирского казачьего войска». Собранный автором колоссальный источниковый материал и ряд ценных выводов, сделанных на основе сравнительного источниковедческого анализа, позволяют считать данную работу вершиной современной исторической мысли об участии сибирского казачества в Гражданской войне. Анализируя в мельчайших деталях перипетии участия сибирских казаков и их лидеров П. П. Иванова-Ринова, Б. В. Анненкова, И. Н. Красильникова, В. И. Волкова, Г. М. Семенова и других в борьбе сторонников и противников советской власти и поражения последних, историк акцентирует внимание на разрыве «между двумя субкультурами: элитарной и народной» [16, с. 566]. Причиной которого является недостаток образования простых казаков, не захотевших «понять» значения борьбы со сторонниками советской власти, не принявших целей этой борьбы «близко к сердцу», проявивших малодушие [16, с. 565]. Вот поэтому, «наверное, можно сказать, что коммунисты разбили сибирское казачество по частям: сначала элиту, потом «трудовое казачество» [16, с. 566]. Данный вывод сходится с мнением ряда других современных исследователей Гражданской войны, в частности В. П. Булдакова и С. Г. Кара-Мурзы, о том, что субъективные причины социокультурного характера, а не только фактор «классово-политической» сознательности играли в военно-политическом противоборстве красных и белых далеко не последнюю роль.

Дальнейшее развитие социокультурный подход к освещению участия сибирских казаков в Гражданской войне получил в работах П. Н. Зырянова «Адмирал Колчак, верховный правитель России» (2006), В. А. Гольцева «Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова» (2009) и А. С. Кручинина «Белое движение. Исторические портреты» (2014) и др. Так, П. Н. Зырянов, рассматривая традиционный для сибирской историографии Гражданской войны сюжет подавления Омского восстания в конце декабря 1918 года, обращает внимание на следующий факт: «Солдаты правительственных войск, плохо одетые, были озлоблены тем, что им пришлось столько времени стынуть на холоде. Свою злобу они вымещали на пленных. Командирам с трудом удалось остановить расправы» [9, с. 431]. То есть вовсе не политическая борьба или классовая ненависть, а стечение ряда обстоятельств: объективных (мороз, ночь) и субъективных (плохая работа интендантов) стали истинной причиной кошмара, пережитого Омском 22-23 декабря 1918 года. Объясняя произошедшую этой ночью расправу над эсерами при участии казаков

из отряда Красильникова, историк высказывает мнение о несогласованности действий и имевшихся разногласиях двух высокопоставленных сибирских военных — начштаба генерала Д. А. Лебедева и войскового атамана Сибирского казачьего войска П. П. Иванова-Ринова, занимавшего до 4 ноября 1918 года во Временном Сибирском правительстве пост военного министра, а затем по инициативе англо-французского командования замененного А. В. Колчаком.

На основе социокультурного подхода в работах В. А. Шульдякова, В. А. Гольцева предпринимается попытка переосмыслить участие в Гражданской войне Б. В. Анненкова и его отряда. Современные историки не отрицают, что «партизанский атаман» Б. В. Анненков, по сути являющийся «полевым командиром» [17], действительно имел склонность к партизанщине и ватажничеству и был способен принимать «неординарные решения». Однако это не означает, что он был бесчеловечным бандитом, законченным негодяем и образцом бездарности, каким представлен в работах К. В. Дубровского, П. С. Парфенова, В. К. Шалагинова и других советских авторов. Единственным весомым обвинением атамана советскими авторами, заслуживающим, по мнению В. А. Гольцева, серьезного внимания, является жестокое подавление его отрядом Славгородского восстания в сентябре 1918 года. Однако предпринятый историком комплексный сравнительный анализ источников показывает, что в этих трагических событиях все далеко не так просто, как представляется официальной советской историографией. На самом деле отряд Анненкова, считает В. А. Гольцев, прибыл в Славгород через два дня после подавления восстания отрядом полковника Зеленцова. Зеленцовцы, представлявшие в своем большинстве «не спаянную ни дисциплиной, ни традициями» дремучую крестьянскую массу, «недавно наряженную в солдатскую форму и пораженную партизанщиной, неповиновением», склонную «к разбоям, грабежам, насилию», вступили в отряд Анненкова, хотя и испытывали к своему новому командиру «скрытую неприязнь». Таким образом, творимые ими накануне «безобразия» через несколько лет были «приписаны» большинством авторов анненковцам.

Не менее драматично и неоднозначно выглядят действия и поступки других харизматичных казачьих атаманов П. П. Иванова-Ринова, Г. М. Семенова и Р. Ф. Унгерна-Штернберга, биографии которых представлены среди других 28-ми жизнеописаний наиболее активных участников Белого движения в работе «Белое движение. Исторические портреты». В предисловии к данной работе составитель А. С. Кручинин отмечает: «В человеческих душах очень часто живут рядом злое и доброе, высокое и низменное, — тем более это касается столь ярких, не-

заурядных личностей, оказавшихся в столь экстремальных условиях, о каких идет речь в настоящем сборнике, — и все, как светлые, так и темные страницы должны быть прочитаны» [1, с. 10].

Таким образом, общей тенденцией последнего десятилетия в изучении роли сибирского казачества в Гражданской войне можно считать интерес к отдельным личностям, именно «личностям», а не «фигурам», как это было в советской историографии. Предпринятый в рамках настоящей статьи общий анализ историографической ситуации вопроса об участии сибирского казачества в событиях 1917-1921 годов показывает, что данный аспект является важной составной частью отечественной историографии Гражданской войны в Сибири, представляющей собой сложное поле научных проблем. В его изучении отечественная историческая мысль на протяжении прошедшего столетия прошла естественный путь от пристрастной и тенденциозной описательности к аналитическому характеру. Вопрос о комплексном изучении истории освещения участия сибирского казачества в военно-политическом противоборстве 1917-1921 годов уже поднимался в тезисах и статьях Н. А. Хвостова и В. А. Шулдякова, однако еще ни разу не ставился на уровне диссертационного исследования. Сегодня для изучения периода Гражданской войны сложилась благоприятная ситуация. Применяя социокультурный подход, через изучение биографий отдельных участников тех событий, через исследование макроисторических процессов, освободившись от мифов как официальной советской историографии, так и вульгарного антисоветизма, мы можем понять суть этого периода — подлинную трагедию народа, неотъемлемой частью которой является трагедия сибирского казачества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белое движение: исторические портреты / сост. А. С. Кручинин. — М., 2014.
2. Болдырев В. Г. Директория, Колчак и интервенция. — Ново-николаевск: Сибкрайиздат, 1925.
3. Будберг А. Дневник белогвардейца. — Л., 1929.
4. Булдаков В. П. Красная Смута: Природа и последствия революционного насилия. — М., 2010.
5. Галин В. В. Интервенция и гражданская война. — М., 2004.
6. Головин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Т. 1-2 / предисл., коммент. С. В. Волкова. — М., 2011.
7. Гольцев В. А. Сибирская Вандея. Судьба атамана Анненкова. — М., 2009.

8. Дубровский К. В. В царстве нагайки и виселицы. Сибирская контрреволюция 1918-1919 гг. — М.; Л., 1929.
9. Зырянов П. Н. Адмирал Колчак, верховный правитель России. — М., 2006.
10. Кара-Мурза С. Г. Гражданская война в России. — М., 2014.
11. Мельгунов С. П. Трагедия адмирала Колчака. — М., 2004.
12. Партизанское движение в Сибири. Т. 1 / под ред. и с предисл. В. В. Максакова. — М., 1926.
13. Парфенов П. С. Гражданская война в Сибири. 1918-1920 гг. — М., 1925.
14. Шуляков В. А. Атаманщина как феномен Гражданской войны на востоке России // Вестник Новосибирского государственного университета. — 2006. — № 1. — С. 37-41.
15. Шуляков В. А. Герой великой войны есаул Б. В. Анненков // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Г. С. Зайцева. — Тюмень, 2015. — С. 250-258.
16. Шуляков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1920-1922. Кн. 2. — М., 2004.
17. Шуляков В. А. К вопросу о сепаратизме атамана Анненкова (по поводу публикации письма Г. М. Семенова Б. В. Анненкову от 25 мая 1919 г.). — URL: <http://voencomuezd.livejournal.com/1171405.html>